

Глава 5. Любопытство

Мужчина, конечно, понимал: это пить нельзя. Он не настолько лишился рассудка. Но по взгляду Хаожэня казалось, будто тот насквозь видит его притворство.

Внутри у Вэйхуна шевельнулось беспокойство. Неужели его так легко раскусить? Или это просто случайное подозрение?

Он быстро прикинул шансы. Мельком глянув на охранника, мужчина решился: зажмурился и поднёс склянку к губам.

Раздался резкий шлепок.

Бутылочка вылетела из рук и покатилась по плитке. Мыльная вода расплескалась, заливая пол. Телохранитель мгновенно обернулся и тяжело посмотрел на них.

Мужчина замер. Он не ожидал, что Хаожэнь в последний момент выбьет у него флакон.

Хаожэнь помрачнел. На самом деле он вовсе не хотел, чтобы тот пил эту гадость. Щелочной раствор — штука едкая. Если бы эта дрянь попала в желудок, последствий было бы не избежать.

— Ты что творишь?! — мужчина едва заметно выдохнул с облегчением, но тут же обиженно надулся и уставился на Хаожэня с деланным возмущением.

Тот лишь растерянно моргнул, глядя на него.

— Пузырики... — он с тоской посмотрел на растекающуюся лужу. — Нету больше! Отдай! Ты мне должен новый!

— Гэ-Гуй!

Услышав голос охранника, он вздрогнул и повернул голову. В беседку входил А-Гуй.

Хаожэнь, всё ещё не отошедший от выходки Шестого, при виде новоприбывшего окончательно изменился в лице.

— Что здесь происходит? — спросил А-Гуй, заметив недовольную мину своего подопечного.

Мужчина не удостоил его ответом. Вместо этого он по-детски швырнул пустую пластиковую тару. Бутылочка с сухим стуком спружинила от земли и укатилась в кусты.

Хаожэнь не знал, куда деться от неловкости. Не признаваться же А-Гую, что он только что пытался скормить Шестому господину мыло?

А-Гуй скользнул взглядом по грязным пятнам на полу и, кажется, о чём-то догадался. Он повернулся к Хаожэню:

— Опять вы. Только не говорите, что он снова к вам приставал.

Хаожэню почудилась в этих словах скрытая насмешка. Он нахмурился:

— Что вы хотите этим сказать?

По выражению лица А-Гуя всё стало ясно без слов. Тот явно решил, что Хаожэнь, пронюхав о богатстве Шестого, теперь намеренно ищет с ним встреч. Телохраниитель смотрел с неприкрытым презрением.

Хаожэнь почувствовал, как в груди закипает гнев. Снова этот синдром богатеев — видеть в каждом встречном нищем вора или пройдоху?

Спорить он не стал. Смысла в этом не было. Бросив короткий взгляд на Шестого, Хаожэнь развернулся, намереваясь уйти.

Но стоило ему выйти из беседки, как А-Гуй окликнул его:

— Постой.

Хаожэнь замер.

— Как говорится, масть к масти, сословие к сословию. Мы с тобой из разных миров и никогда не пересечёмся. Так что впредь, если нет особой нужды... — А-Гуй сделал паузу и отрезал: — Держись от нас подальше.

Даже Шестому показалось, что Ся Чжигуй хватил через край. Что уж говорить о Хаожэне.

Он резко развернулся, гневно посмотрев на А-Гуя. Внезапно Хаожэнь бросился обратно в беседку, мертвой хваткой вцепился в руку Шестого и рывком поднял его с места.

Мужчина опешил от такого напора.

— «Сословие к сословию», значит? — Хаожэнь вскинул бровь. — Так с кем он должен быть — с тобой или со мной?

А-Гуй лишь недоумённо повёл плечом.

— Человек, которого он терпеть не может — это ты, а не я! — в лоб выпалил Хаожэнь. — И по моему, это тебе стоит держаться от него подальше!

С этими словами он потащил мужчину за собой.

А-Гуй на мгновение потерял дар речи, не зная, как реагировать на такую дерзость. Охранник тут же сорвался с места, чтобы перехватить их, но А-Гуй, не ожидавший от тихого парня такой вспышки ярости, лишь криво усмехнулся и покачал головой. Ситуация казалась ему абсурдной.

Хаожэнь буквально притащил «пленного» в свою палату.

Толкнув Шестого на кровать, он скрылся в туалете с пустой банкой, пока тот соображал, не пора ли делать ноги. Вскоре Хаожэнь вернулся и сунул банку ему в руки.

— Это тебе. Взамен той.

Мужчина заглянул внутрь: там плескался новый мыльный раствор.

Хаожэнь заметил, с каким интересом тот разглядывает банку. Вспомнив, что в беседке Шестой жаловался на жажду, он испугался, как бы тот не приложился к «подарку», и тут же отобрал сосуд, поставив его на тумбочку.

Взамен он всучил ему стакан с водой.

— Это пить нельзя! — строго добавил Хаожэнь, решив, что тот и вправду не понимает опасности.

Кулер в палате стоял пустой — сменную бутылку ещё не привезли. Оставалась только вода, которую он вчера принёс с поста медсестёр. К завтраку Хаожэнь прихватил коробку молока. Он распаковал тубочку, воткнул её в стакан и протянул мужчине:

— На, пей.

«А он умеет заботиться о людях», — подумал Шестой.

Он не стал капризничать, взял стакан и принялся жадно пить. Когда жажда утихла, мужчина заметно повеселел.

Глядя на то, с каким удовольствием тот пьёт обычную воду, Хаожэнь почувствовал искреннюю

жалость.

— Допьёшь — и сразу к себе, понял?

Мужчина поднял на него взгляд.

— Ты и сам слышал: мы из разных миров. Я не твоего круга, — Хаожэнь уже остыл и понимал, что зря полез на рожон с А-Гуем.

В глубине души он признавал правоту Чжигуя. Когда-то, в тех странных снах, он занимал тело Шестого и был равен сильным мира сего. Но сейчас он — это он. Обычный, небогатый и ничем не примечательный человек. Из тех, кого всегда подозревают в желании поживиться за чужой счёт.

Ему не нужны были проблемы с такими людьми.

— В общем, допивай и проваливай.

Хаожэнь говорил это с явным нежеланием продолжать знакомство. Мужчина легко это заметил.

Но возник вопрос.

Почему ему казалось, что этот человек знает его? Причём знает очень давно. Даже в беседке Хаожэнь смотрел на А-Гуя как на старого, до боли знакомого приятеля.

«Да кто же ты такой?» — недоумевал мужчина.

В его памяти такой личности не существовало.

«Неужели старик и вправду столкнул тебя с лестницы?» — эти слова Хаожэня не выходили у него из головы. Об этом инциденте знали только двое: сам Вэйхун и старейшина Цзян. Ссора происходила без свидетелей.

Мужчине до смерти хотелось спросить, откуда Хаожэню известна правда, но он вовремя прикусил язык. Этот парень и так на него косится. Ситуация была неясной. Если он заговорит нормально и выдаст своё притворство, а Хаожэнь окажется связан с А-Гуем, это будет конец.

Взгляд Шестого упал на медицинскую карту, висящую в изножье кровати.

Пока Хаожэнь, не чувствуя подвоха, включил телевизор и ушёл в уборную мыть контейнеры из-

под завтрака, мужчина выждал момент. Убедившись, что за ним не следят, он бесшумно соскользнул с кровати и схватил карту.

«Посмотрим, что ты за фрукт...» — пробормотал он себе под нос, возвращаясь на место.

Увидев первую строчку, он замер.

Цзян Хаожэнь.

Это имя... Точно так же его звали в детстве.

Старики говорили: «Хорошему человеку (Хаожэню) суждено страдать». Поэтому, когда старый господин забрал его в семью, имя сменили на Цзян Вэйхун. Это было логично — он должен был соответствовать поколению «Вэй» и официально войти в род.

Он и представить не мог, что встретит человека с таким же именем, какое когда-то носил сам.

— Шестой господин.

Мужчина вздрогнул, инстинктивно откликаясь на зов. Но, столкнувшись взглядом с А-Гуем, тут же спохватился.

Чёрт!

А-Гую реакция тоже показалась странной. Неужели он понял обращение? Но стоило присмотреться, как Шестой снова напустил на себя отсутствующий вид.

Телохранитель не мог понять, симулирует тот или нет.

— Пойдёмте наверх? — А-Гуй пришёл, чтобы забрать его в палату.

Мужчина покосился на охранников в дверях, затем демонстративно отвернулся от А-Гуя и продолжил цедить остатки воды через трубочку. Ся Чжигуй помрачнел, получив такой холодный приём.

Услышав шум, А-Гуй поднял голову и снова увидел Хаожэня. Тот выходил из туалета, вытирая мокрый пластик полотенцем. Увидев А-Гуя, парень лишь слегка вздрогнул, но быстро успокоился — это было ожидаемо.

Разговаривать с А-Гуем он не собирался. Понимал, что тот просто пришёл забрать своего подопечного. Заметив, что мужчина старательно делает вид, будто пьёт, Хаожэнь подошёл и

бесцеремонно выхватил стакан.

Шестой опешил. Он поднял голову, а Хаожэнь уже вытащил трубочку у него изо рта.

— Вода закончилась, чего ты там сосёшь? — проворчал он.

«Грубиян», — обиженно подумал мужчина.

— Ещё хочу, — потребовал он вслух.

Хаожэнь не выдержал и усмехнулся, глядя на это ребячество. Он наклонился к самому уху мужчины и поманил его пальцем. Тот из любопытства подался вперёд.

Хаожэнь выдохнул одно-единственное слово, которое мог услышать только он:

— Проваливай.

Мужчина помрачнел. Они смотрели друг другу в глаза.

Хаожэнь смотрел на него с явной неприязнью и усталостью.

«Да кто же ты, чёрт возьми, такой?» — этот вопрос пульсировал в голове всё сильнее. Незнакомец становился слишком загадочным.

<http://bllate.org/book/17510/1650100>